

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

GLORIOUS ANGEL

Перевод с английского Э.Г. Коновалова

Художественное оформление А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins Publishers,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Ангел во плоти : [роман] / Джоанна Линдсей ;
[перевод с английского Э.Г. Коновалова]. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Королева лю-
бовного романа).

ISBN 978-5-17-118218-2

Красота Анджели не давала покоя многим, но с юных лет сердце ее принадлежало прекрасному Брэдфорду. Он был сыном плантатора-миллионера, она — дочерью бедняка. Казалось, у Анджели нет ни малейшей надежды на счастье, но жизнь щедра на сюрпризы...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Johanna Lindsey, 1989

© Перевод. Э.Г. Коновалов, наследники, 2019

ISBN 978-5-17-118218-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Моей матери, чья любовь и поддержка для меня бесценны.

Автор

Глава 1

Анджелла Шеррингтон бросила в камин еще одно полено.

— Черт бы меня побрал! — выругалась она, глядя на взметнувшийся столб искр и упавшие на пол угольки.

Надо же было сделать такую глупость — израсходовать все спички! И теперь она вынуждена была поддерживать огонь весь день и всю ночь. Иначе как выжить здесь, в этой лачуге, которую Анджела называла своим домом?

Еще раз бросив раздраженный взгляд на камин, Анджела вышла на узенькое крыльцо, прилепившееся к однокомнатной хибаре. Она мечтала о ветерке. Было душно и жарко — не меньше восьмидесяти градусов*. Она снова выругалась. В этом безрадостном 1862 году со спичками было напряженно. Впрочем, война сделала дефицитом чуть ли не все, что нужно для жизни, и ей следовало быть бережливее.

Ферма Шеррингтонов, если ее вообще можно было так назвать, находилась менее чем в четверти

* Около 27 °С.

мили от реки Мобил и в нескольких часах езды от города Мобила, одного из крупнейших городов в Алабаме. Вокруг виднелись голые поля, среди которых стояла развалюха с прогнившими стенами и протекающей крышей. Когда-то давно домишко, должно быть, знавал лучшие времена, о чем свидетельствовали остатки побелки на стенах. На крыльце были два ветхих плетеных стула и большой деревянный ящик, служивший столом.

Анджела заставила себя войти в дом и начала месить тесто на кухонном столе. Жара сводила с ума — сзади горел камин, раскаленное солнце за окном светило в лицо. Плюс еще и тревога за отца. Он отправился вчера в Мобил, чтобы продать собранное зерно. Должен был возвратиться в тот же день к вечеру, но так и не вернулся, и в четвертый раз в своей жизни Анджела провела ночь в одиночестве. И все четыре раза приходились на военное время.

Тяжело вздохнув, Анджела выглянула в окно и посмотрела на рыжее поле. Они с отцом планировали сегодня его вспахать и приготовить под посадку гороха и фасоли. Анджела могла бы начать работу самостоятельно, если бы у них был хотя бы еще один мул. Но второго мула у них не было, а старую Сару отец запряг в фургон. Черт побери, куда же он запропал?

Анджела проснулась еще до зари. Она любила заниматься уборкой по утрам, потому что летом только в эти часы в доме было достаточно прохладно. Дом у них небольшой, но никто не скажет, что она не поддерживает в нем чистоту.

Анджела вытерла с лица пот. Она попыталась отбросить тревожные мысли, но это ей не удалось. В трех предыдущих случаях отец не вернулся

к ночи, потому что хватил лишнего после продажи зерна. Она хотела надеяться, что и в этот раз он всего лишь напился, а не ввязался в какую-нибудь драку.

Анджела привыкла сама о себе заботиться и сейчас боялась вовсе не за себя. Даже дома отец частенько напивался и затем отлеживался в постели. Ей это было не по душе, но она ничего не могла сделать. Уильям Шеррингтон был пьяницей.

В силу необходимости Анджела начала охотиться. Иначе можно было с голоду умереть, дожидаясь, когда отец выйдет из пьяного оцепенения. Одним выстрелом она могла убить бегущего мимо кролика.

Да, она могла сама о себе позаботиться, но это не уменьшало ее беспокойства об отце.

Через некоторое время звук подъезжающего фургона заставил Анджелу радостно встрепенуться. Давно пора! В одно мгновение ее раздражение улетучилось. Сейчас отец расскажет все новости.

Но к высоким кустам можжевельника приближалась не старушка Сара. Две серые кобылы тащили за собой запыленную, заляпанную грязью повозку. А правил лошадьми человек, которого Анджела меньше всего хотела видеть.

Глава 2

Билли Андерсон осадил лошадей. Всю дорогу он мчался так, словно за ним гналась армия янки. Шанс, которого Билли давно дожидался, неожиданно представился ему сегодня утром, когда он узнал, что Уильям Шеррингтон валяется пьяный

на улице, а его дочь осталась дома одна. Билли хмыкнул, перебирая в уме события дня.

Утро началось как обычно. Жаркое солнце быстро прогнало прохладу ночи. Предстоял еще один душный день, который наверняка станет очередным испытанием для нервов и самолюбия. Билли лениво потянулся, потер глаза, пытаясь согнать дремоту. Прежде чем открыть отцовскую лавку, он выглянул на улицу. Торговцы зовут покупателей, слуги спешат на рынок, дети резвятся, пока одуряющая жара не загонит их в прохладу дома.

Все как обычно, подумал Билли. Хорошо, что в Алабаме в отличие от других южных штатов не шли бои. Союзная армия находилась за пределами штата, поэтому для многих алабамцев война была понятием абстрактным.

Билли презрительно фыркнул. Янки — трусы, каждый, у кого есть голова на плечах, это знает. Конфедерация выиграет войну, это лишь вопрос времени. Дела снова пойдут в гору. И отец Билли вылезет из долгов.

Билли издал продолжительный вздох и потянулся, пытаясь изгнать сон из своего жилистого тела. Он подошел к большому столу, на котором был разложен товар, и ткнул пальцем в рулон хлопчатобумажной ткани, лежавшей поверх более дорогих — шерстяных и шелковых — отрезков. Он уже не мог припомнить, когда у него последний раз покупали даже самую дешевую хлопчатобумажную ткань.

Сейчас были трудные времена для всех без исключения. Но долго так продолжаться не может. И в один прекрасный день эта лавка станет собственностью Билли. Хотя сердце у него и не лежа-

ло к торговле. Если честно, его не интересовало ничего, кроме женщин.

Билли ухмыльнулся, неторопливо подошел к длинному прилавку, где хранился ящик с деньгами, и тяжело опустился на трехногий стул. Пригладив рыжеватые волосы, Андерсон-младший затем расположил стул таким образом, чтобы спинка его уперлась в полки, а сам юноша смог положить ноги на прилавок.

Сэма Андерсона хватил бы удар, если бы он увидел сына в такой позе. Но Сэм Андерсон вряд ли появится раньше чем через час, поскольку вчера допоздна засиделся со своими друзьями. Отец Билли любил играть в карты, кости и другие азартные игры, и Билли научился сохранять спокойствие, когда его отец говорил:

— Всего один крупный выигрыш — и мы вылезем из долгов.

Однако фортуна была отнюдь не на стороне Сэма Андерсона, как это случалось до войны. Он проигрывал и брал займы, снова проигрывал и влезал в еще большие долги.

Билли насторожился, когда зазвенели крохотные колокольчики над дверью. Он вытаращил глаза от удивления, когда увидел двух входящих в лавку молодых женщин. На их запястьях висели отделанные кружевами яркие цветастые зонтики. В одной из них Билли узнал девятнадцатилетнюю Кристал Лонсдейл — могущественную принцессу плантации «Тени», в другой — ее подругу Кендиз Тейлор. Кристал была великолепна, особенно впечатляли ее большие голубые глаза и мягкие белокурые волосы. На вкус Билли она была, возможно слишком худощава, но безусловно красива и отно-

силась к числу самых престижных невест в графстве.

Кендиз Тейлор была несколькими годами старше Кристал. Из-под ее синей шляпки выбивались черные, цвета воронова крыла волосы, а прозрачная голубизна глаз удивительно напоминала чистое лазурное небо на утренней заре. Она была дочерью друга Джекоба Мейтленда, к которому приехала погостить из Англии. Красотой она не уступала Кристал и отличалась изысканностью манер.

Билли обошел прилавок и приблизился к двум модницам, одетым одна в розовые, а другая в голубые тона. В этот момент он с досадой подумал об убожестве своей одежды.

— Могу я вам чем-нибудь помочь, сударыни? — спросил он как можно галантнее, изобразив при этом сладчайшую улыбку. Кристал бегло взглянула на него и тотчас же отвернулась.

— Вряд ли. Не могу понять, с чего это Кендиз решила зайти сюда.

— Никогда не лишне сделать выгодную покупку, Кристал, — чуть смутившись, ответила Кендиз.

Впрочем, ее смущение не шло ни в какое сравнение с тем смятением, которое испытал Билли, увидев, что молодые женщины повернулись к двери, и слушая, с каким раздражением Кристал отчитывала подругу:

— Право, Кендиз! Твой отец не менее богат, чем мой. Когда мистер Мейтленд просил, чтобы я сопровождала тебя при посещении магазинов, я не могла и предположить, что тебя заинтересуют места вроде этой дыры.

Билли рассвирепел. Чванливые, высокомерные сучки! Он готов был вышвырнуть Кристал

Лонсдейл на улицу. Однако он знал, что отец сломает об него хлыст за один только дерзкий взгляд в ее сторону. Она была на короткой ноге с семьей Мейтленда. А Джекоб Мейтленд баснословно богат. И к тому же он был именно тем самым человеком, кому Сэм Андерсон основательно задолжал.

Билли вернулся за прилавок и снова опустил на стул. На его побледневшем от гнева лице проступили веснушки.

Билли пошел бы на все, чтобы быть таким же богатым, как Мейтленд. Билли всегда завидовал Мейтлендам. Он до сих пор помнил тот день, когда пятнадцать лет назад Мейтленды появились в Мобиле. Билли тогда приехал с отцом на пристань, чтобы принять партию товара. Большой корабль только что причалил. Его единственными пассажирами были Джекоб с женой и двумя сыновьями. Билли с благоговением смотрел на их богатую одежду, на ожидавшую их великолепную карету и многочисленные сундуки и корзины с имуществом.

О Джекобе Мейтленде говорили, что деловые интересы его исключительно обширны и что он один из богатейших людей в мире. Он владел недвижимостью, рудниками, шахтами, железными дорогами и имел капиталовложения по всему миру. Этого Билли не знал, но у него не было сомнений, что Мейтленд был самым богатым человеком в Алабаме.

Джекоб Мейтленд относился к числу людей, которым не обязательно было находиться на Юге, пока здесь шла война, ибо они могли жить в любом уголке мира. Тем не менее он предпочел стать южа-

нином и поддерживать Юг. Поддержка его выражалась не только в деньгах, но и в том, что он отправил своего младшего сына Закари в армию. Старший сын остался при нем, чтобы управлять семейными делами. Так что здесь находился человек, которому Билли страшно завидовал, — Брэдфорд Мейтленд. Он владел всеми этими деньгами, мог жить, как ему хотелось, и путешествовать по всему свету.

Хорошо быть одним из Мейтлендов! Как здорово быть сыном Джекоба Мейтленда! Билли с детства мечтал об этом. Правда, он давно выбросил из головы эти дурацкие мысли, но зависть мучила его по-прежнему.

Он насторожился, услышав донесшиеся до него слова.

— Вон, посмотри, сюда приходит даже такая шваль, как Шеррингтон, — презрительно сказала Кристал.

— Ты имеешь в виду того беднягу, которого показывала мне? Который валяется в переулке?

— Да, того отвратительного пьянчужку... Это Уильям Шеррингтон... Кстати, он живет всего в миле от «Золотых дубов»... Не понимаю, почему Джекоб Мейтленд не прогонит этого типа со своей земли!

— Наверно, жалеет его, — проговорила Кендиз.

— Господи, Кендиз! Нашла кого жалеть! Давай побыстрее уйдем отсюда, пока нас никто не заметил.

«То-то, — ухмыльнулся Билли. — Катитесь отсюда, принцессочки поганые, пока ваши спесивые дружки и подружки не увидели вас. Сучки паршивые!»

Кровь у него закипела, когда он услышал новость об отце Анджелы Шеррингтон. На эту дикую, своенравную девчонку он уже давно глаз положил. Хотя ей исполнилось всего четырнадцать лет, за последнее время она как-то неожиданно налилась соками и стала самым соблазнительным кусочком из всех девчонок этого фермерского отребья.

Билли едва узнал ее, когда несколько месяцев назад Анджела вошла к нему в лавку. Куда девался худенький подросток с нечесаными каштановыми патлами! Формы ее тела округлились, изменилось и повзрослело лицо. Анджела Шеррингтон стала откровенно хорошенькой! Глаза ее походили на темно-фиолетовые озера, окруженные густыми черными ресницами. Билли никогда раньше не доводилось видеть глаз такого цвета. Они манили, звали и околдовывали.

После того дня Билли зачастил на ферму Шеррингтона. Прячась за кустами можжевельника, которые образовывали густую изгородь перед домиком, он наблюдал за тем, как Анджела работает в поле со своим отцом. Она обычно носила брюки в обтяжку и хлопчатобумажную рубашку с закатанными рукавами. Билли не мог отвести глаз от округлых ягодиц, когда Анджела наклонялась к земле.

Билли с трудом дождался прихода отца. Выскочив из лавки, он в первую очередь удостоверился в правильности слов Кристал о том, что Уильям Шеррингтон валяется в переулке пьяный.

Момент был исключительно удобный. При мысли о том, что Анджела сейчас одна в своей хибаре, у Билли заныло в чреслах. Сейчас он возьмет ее! Он мысленно представил себе, как она будет извиваться под ним. Он будет первым — ведь это ис-

ключительно важно! Господи, у него нет сил терпеть!

Билли остановил лошадей и соскочил с отцовской повозки.

— Ты далековато заехал, Билли Андерсон, — услышал он.

Билли усмехнулся. Кажется, она собирается сопротивляться. Ну что ж, тем больше удовольствие.

— Это у тебя что — такое приветствие? — возмущенно спросил он.

Билли посмотрел на ружье, которое было нацелено на него, затем перевел взгляд на стройные округлые бедра, обтянутые брюками, на туго натянутую рубашку. Крепкие груди, кажется, грозили прорвать грубую ткань рубашки. Лифчика на ней, по всей видимости, не было.

— Что ты здесь делаешь, Билли?

Он поднял глаза на ее лицо, которое даже испачканное сажей и мукой оставалось красивым, встретился с ее взглядом. Увиденное поразило его. Что такое? Она смеялась над ним?

— Я пришел с визитом, — сказал Билли, нервно проводя рукой по волосам. — А что здесь плохого?

— С какого это времени ты начал приходиться с визитами? Я всегда считала тебя типом, который трусливо прячется за кустами и боится высунуть нос, — ответила Анджела.

— Выходит, ты знала об этом? — спросил он ровным голосом, хотя щеки его покрылись предательским румянцем.

— Еще бы! Десятки раз видела, как ты прятался вон там. — Она кивнула в сторону можжевельника. — Зачем ты меня выслеживаешь?

— Разве ты не знаешь?

Индиговые глаза Анджелы открылись еще шире и потемнели. Теперь в них нельзя было обнаружить и следов смешинки.

— Только посмей, Билли! Только посмей!

— Ты ведешь себя как-то не по-соседски, — осторожно сказал он, глядя на ружье, которое Анджела крепко держала в руках.

— Никакой ты не сосед, и мне совсем не нужны такие соседи.

— Я пришел просто навестить тебя... Посидеть, немного покалякать. Почему бы тебе не опустить это чертово ружье и...

— Ты сам сказал, зачем сюда пожаловал. Билли, не надо вешать мне лапшу на уши, — холодно проговорила Анджела. — Я не выпущу ружье из рук. И мой тебе совет, побыстрее уноси свою тощую задницу туда, откуда приехал!

— Фи, какая ты грубая и недоступная сучка! — фыркнул он.

Она улыбнулась, продемонстрировав ослепительно-белые зубы:

— Считаю это комплиментом.

Билли решил попробовать другой подход:

— Ну ладно. Если ты знаешь, зачем я пришел, так почему ты такая нелюбезная? Я ведь не просто хочу позабавиться с тобой. Я стану заботиться о тебе. Ты поселишься в городском доме, уедешь с этой фермы, и жить тебе станет гораздо легче.

— А что я должна буду делать, чтобы получить эту легкую жизнь?

— Ты сама знаешь ответ.

— Да, верно. Знаю. И мой ответ — нет!